

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

LANGUAGE POLICY

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-01>

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК В ПРАВОВОМ И ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

УДК 81'26, 81'272

Ильгиз И. Халиков
Институт языка,
литературы и искусства
им. Г.Ибрагимова
Академии наук
Республики Татарстан,

Казань,
Российская Федерация

Айса Н. Биткеева
Институт языкознания
Российской академии
наук,

Москва,
Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена анализу соотношения правового статуса и реального функционирования татарского языка в Республике Татарстан. Прослеживается эволюция языкового законодательства от Декларации о государственном суверенитете Татарской АССР 1990 г. и Конституции РТ 1992 г. через этапы институционализации языковой политики (создание Комитета, а затем Совета по реализации законодательства о языках), закон 2013 г. «Об использовании татарского языка как государственного языка РТ», реформу 2017–2018 гг. о добровольности изучения родных языков, поправки к статье 68 Конституции РФ 2020 г. и вплоть до федеральных инициатив 2025–2026 гг. Показано, что при формально высоком юридическом статусе татарского языка (государственный язык республики, конституционное равноправие с русским, разветвлённая институциональная инфраструктура) наблюдается сужение сфер его практического использования — в образовании, СМИ и повседневной коммуникации, особенно среди городской молодёжи. Эмпирическая часть статьи опирается на данные социолингвистического опроса татарской молодёжи Республики Татарстан (2024–2025 гг.), которые фиксируют билингвизм с чётким функциональным разделением языков, восприятие сокращения сфер функционирования татарского языка в постсоветский период, отсутствие мотивации к его изучению и трансформацию этнической идентичности от «языковой» к «символической». Делается вывод о разнице между декларативным правовым статусом и фактической коммуникативной практикой. Дальнейшая судьба татарского языка зависит не столько от расширения его юридического статуса, сколько от эффективности мер по реальному расширению сфер его использования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: татарский язык, языковая политика; языковое законодательство, государственные языки Республики Татарстан, функциональное двуязычие, языковой сдвиг, этноязыковая идентичность, языковое планирование, Республика Татарстан

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Ильгиз И. Халиков, Айса Н. Биткеева 2026

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-01>

THE TATAR LANGUAGE IN LEGAL AND FUNCTIONAL DIMENSION

UDC 81'26, 81'272

Ilgiz I. Khalikov

G. Ibragimov Institute of
Language, Literature and Art
of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,

Kazan, Russian Federation

Aysa N. Bitkeeva

Institute of Linguistics of the
Russian Academy of
Sciences,

Moscow, Russian Federation

Abstract

This article examines the relationship between the legal status and the actual functioning of the Tatar language in Russia and the Republic of Tatarstan. It traces the evolution of language legislation from the 1990 Declaration of State Sovereignty of the Tatar ASSR and the 1992 Constitution of the Republic of Tatarstan, through the institutionalization of language policy (the establishment of the Committee, and later the Council, for the Implementation of Language Legislation), the 2013 law "On the Use of the Tatar Language as a State Language of the Republic of Tatarstan," the 2017–2018 reform introducing voluntary study of native languages, the 2020 amendments to Article 68 of the Russian Constitution, and up to the federal initiatives of 2025–2026. The article shows that, despite the formally high legal status of the Tatar language (state language of the republic, constitutional parity with Russian, an extensive institutional infrastructure), there is a steady contraction of the spheres of its practical use — in education, public administration, media, and everyday communication — particularly among urban youth. The empirical part of the article draws on data from a sociolinguistic survey of Tatar youth in the Republic of Tatarstan (2024–2025), which reveals bilingualism with a clear functional division between the two languages, a perceived decline in the functioning of the Tatar language in the post-Soviet period, a lack of economic motivation to learn it, and a shift in ethnic identity from a "linguistic" to a "symbolic" model. The article concludes that there is a gap between the declarative legal status and actual communicative practice: the future of the Tatar language depends not so much on further expansion of its legal status as on the effectiveness of measures aimed at genuinely expanding the spheres of its use.

KEYWORDS: Tatar language, language policy, language legislation, state languages of the Republic of Tatarstan, functional bilingualism, language shift, ethnolinguistic identity, language planning, Republic of Tatarstan

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Ilgiz I. Khalikov, Aysa N. Bitkeeva 2026

1 | Введение

Татарский язык — один из распространенных тюркских языков России и второй по числу носителей языка в Российской Федерации (3,26 млн. человек по данным переписи 2020 г.)¹. На сегодня число владеющих татарским языком среди этнических татар составляет 2,76 млн. человек (59% от общей численности татар в РФ)².

Правовое поле татарского языка, определившее статус языка через языковое законодательство (конституции, законы, государственные программы и решения органов власти), формировалось на протяжении более чем трёх десятилетий, начиная с принятия Декларации о государственном суверенитете Татарской АССР 1990 г. до актуальных федеральных инициатив 2025–2026 гг. Рассмотрение динамики развития татарского языка в правовом и функциональном измерениях позволяет увидеть реальное состояние, иногда противоречивое, между формально закреплённым статусом языка и его реальным функционированием.

2 | Правовое измерение татарского языка

Правовой статус татарского языка определяется несколькими уровнями законодательства. Согласно Конституции Республики Татарстан, государственными языками республики являются татарский и русский языки, равноправные между собой³.

Формирование современной правовой базы татарского языка началось на фоне роста национального самосознания татар и общих политических преобразований конца 1980-х — начала 1990-х гг. Как отмечают Г.Ф. Габдрахманова и Г.И. Макарова в статье «Этноязыковая политика Республики Татарстан в сфере образования», дискуссии татарской интеллигенции, руководителей национальных общественных организаций и начало законотворческой деятельности в республике свидетельствовали о переходе этноязыковых процессов в регионе в новую стадию развития [Габдрахманова, Макарова, 2016: 371].

Принятая Верховным Советом Татарской АССР 30 августа 1990 г. Декларация о государственном суверенитете фактически создала правовую основу для последующей разработки Конституции и законодательных актов республики. Опорой для формирования региональной законодательной базы стал Федеральный закон РСФСР «О языках народов

¹ Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami. Дата обращения: 13.08.2026.

² Там же.

³ Конституция Республики Татарстан. Режим доступа: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm. Дата обращения: 13.08.2026.

РСФСР», юридически закрепивший право республик устанавливать собственные государственные языки — эта возможность позднее была подтверждена и на конституционном уровне, статья 68 Конституции Российской Федерации закрепляет право республик в составе России устанавливать свои государственные языки наряду с русским⁴. В том же 1992 г. были приняты закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан»⁵ и в 1993 г. закон «Об образовании Республики Татарстан»⁶, закрепившие статус татарского языка как государственного наравне с русским. Закреплённое равноправие носит скорее декларативный, чем безусловно реализованный характер, оно означает юридическое равенство статусов, но не гарантирует автоматически равного фактического использования обоих языков во всех сферах общественной жизни, далее этот момент неоднократно будет подтверждён при анализе функционального измерения.

2.1 Институционализация языковой политики (1994–2008 гг.).

Закон «О языках народов Республики Татарстан» предусматривал прежде всего паритетное использование государственных языков во всех сферах жизни — не только в делопроизводстве, образовании и культуре, но и в торговле, на транспорте, в бытовом обслуживании. Для реализации этих положений Правительство республики приняло «Государственную программу РТ по сохранению, развитию и изучению языков народов РТ» на 1994–2003 гг., обеспеченную финансовыми и кадровыми ресурсами.

Знаковым для институционального измерения языковой политики стал 1994 год. Так, Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июля 1994 г. № 365⁷ был создан Комитет по реализации закона о языках — постоянно действующий орган на общественных началах, координировавший министерства, ведомства, научные и образовательные организации. При Комитете были образованы терминологическая,

⁴ Конституции Российской Федерации. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/. Дата обращения: 13.08.2026.

⁵ Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» N 1560-XII от 8 июля 1992 г. Режим доступа: <https://base.garant.ru/8102506/>. Дата обращения: 13.08.2026.

⁶ Закон Республики Татарстан «Об образовании» N 1982-XII от 19 октября 1993 г. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/917007927>. Дата обращения: 13.08.2026.

⁷ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июля 1994 г. N 365 «Об образовании Комитета при Кабинете Министров Республики Татарстан по реализации Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/917028643?marker>. Дата обращения: 13.08.2026.

топонимическая комиссия и комиссия языковой службы, а научно-методическое обеспечение было возложено на Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

11 октября 2004 г. была принята обновлённая редакция государственной программы, которая констатировала положительную динамику за предыдущий период, но одновременно фиксировала, что татарский язык в действительности в полном объёме не употребляется, а принципы документооборота в органах власти и учреждениях ещё не определены [Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия..., 2021: 154]. В числе причин указывались отсутствие санкций за нарушение закона о языках, отсутствие центра аттестации по профессиональным языковым минимумам и переводам, а также отсутствие непрерывной системы обучения.

В 2004 г. был принят закон Республики Татарстан «О государственных языках в Республике Татарстан и других языках в Республике Татарстан» — редакция закона 1992 г., подтвердившая равноправие русского и татарского языков и детализировавшая гарантии их защиты⁸. Закон 2004 г. оказался резонансным, отдельные его положения, в частности, касающиеся изучения языков в общеобразовательных и организациях среднего специального образования, а также графической основы алфавита, были оспорены Конституционным судом Российской Федерации. Это решение ознаменовало переломный момент в реализации языковой политики республики на последующие годы, обозначив пределы регионального регулирования в вопросах языка и образования.

В 2005 г. был принят Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»⁹, направленный на обеспечение использования русского языка на всей территории страны. Это оказало влияние на некоторое сужение сфер применения татарского языка. Несмотря на статус государственного языка республики, использование татарского в документообороте по-прежнему имело тенденцию к снижению.

2.2. Совет по реализации законодательства о языках (с 2008 г.)

В конце 2000-х гг. Правительство Республики Татарстан предприняло шаги по консолидации усилий органов исполнительной власти и персонализации ответственности за

⁸ Закон Республики Татарстан от 28 июля 2004 г. N 44-ЗРТ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/917014148?marker>. Дата обращения: 13.08.2026.

⁹ Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 N 53-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/. Дата обращения: 13.08.2026.

реализацию закона о языках. В 2008 г. Кабинет Министров Республики Татарстан издал постановление «О дальнейших мерах по реализации законодательства о языках РТ»¹⁰, отменившее ранее принятые в 1994 и 1996 гг. постановления и утвердившее Совет по реализации законодательства о языках Татарстана. Совет решал стратегические задачи: определение приоритетных направлений и механизмов совершенствования государственной политики в области языков, обеспечение прав граждан на пользование государственными языками, координацию органов власти, местного самоуправления, общественных объединений, науки и образования. Основным содержанием его работы стал мониторинг паритетного использования государственных языков РТ в делопроизводстве, образовании, культуре и СМИ, до 2023 г. координирующие функции по этому мониторингу возлагались на Министерство юстиции Республики Татарстан, затем были переданы в Министерство образования и науки Республики Татарстан, ставшее одновременно оператором очередной редакции государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в РТ».

Модель работы Совета, основанная на всестороннем мониторинге сфер употребления языка, выполняла двойную функцию: с одной стороны, предупреждала возможные языковые конфликты на ранних этапах, с другой — создавала условия для научного анализа функциональных возможностей татарского языка. Сведения, представляемые руководителями исполнительных органов и местного самоуправления о паритетном использовании языков, не только вскрывали проблемные вопросы, но и позволяли принимать управленческие решения на местах, подготавливая почву для последующего пересмотра правового поля.

2.3 Новый этап языковой политики: языковое законодательство Республики Татарстан

Часть 3 статьи 14 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дала республикам право преподавать и изучать государственные языки в государственных и муниципальных образовательных организациях в соответствии с их законодательством¹¹. Это определило правовые границы, позволившие

¹⁰ Постановление от 27 июня 2008 года N 451 «О дальнейших мерах по реализации законодательства о языках Республики Татарстан». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/917029480>. Дата обращения: 13.08.2026.

¹¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/. Дата обращения: 13.08.2026.

Татарстану принять 12 января 2013 г. закон № 1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» — своего рода компромисс между федеральной и региональной властью¹². На фоне резонансного закона 2004 г. новый закон был воспринят как факт сохранения статуса государственного языка республики в условиях верховенства федерального законодательства.

Закон урегулировал вопросы образования на татарском языке, условия его изучения, использование в официально-деловой и культурной сфере, а также закрепил использование татарского языка на графической основе кириллицы в официальном делопроизводстве и переписке — при этом допускалось рассмотрение обращений граждан с использованием латинской или арабской графики, последующей подготовкой официального ответа на кириллице и приложением варианта на языке обращения.

В июле 2013 г. был принят закон Республики Татарстан № 68-РТ «Об образовании», регулировавший отношения в этой сфере в пределах полномочий, отнесённых федеральным законодательством к ведению субъектов РФ¹³. Статья 8 этого закона закрепляла право граждан на получение образования на родном языке и право изучать родные языки народов РФ с поправкой на федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), гарантировавшие изучение государственных языков РТ в равных объёмах; пункт 5 статьи 8 допускал реализацию программ профессионального образования на татарском языке в организациях среднего профессионального и высшего образования.

Закон также предусматривал содействие Правительства Республики Татарстан в получении образования на родном языке татарами, проживающими за пределами республики, — эта норма перекликается со статьёй 14 Конституции Республики Татарстан, согласно которой республика оказывает поддержку в развитии национальной культуры, языка и самобытности татар вне Татарстана. Для более чем 2 миллионов татар, дисперсно проживающих в других регионах РФ и за рубежом, это значимый фактор сохранения идентичности и признак символической, хотя и не всегда инструментальной, значимости татарского языка. На основе этого направления в 2013 г. была утверждена государственная

¹² Закон РТ от 12 января 2013 г. N 1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан». Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/tatarstan/446063/>. Дата обращения: 13.08.2026.

¹³ Закон Республики Татарстан от 22 июля 2013 г. N 68-ЗРТ «Об образовании». Режим доступа: <https://base.garant.ru/22501274/>. Дата обращения: 13.08.2026.

программа РТ «Сохранение национальной идентичности татар» (постановление Кабинета Министров РТ от 21 октября 2013 г. № 785), впоследствии неоднократно пролонгированная¹⁴.

2.4 Реформа 2017–2018 гг.: от обязательности к добровольности

Важнейшими для правового измерения оказались 2017–2018 гг. До этого времени в Татарстане действовала региональная норма, согласно которой изучение татарского языка было фактически обязательным для всех школьников независимо от этнической принадлежности, что вошло в противоречие с позицией федерального центра. В 2017 г. Президент России В.В. Путин заявил о недопустимости принудительного изучения родных языков в общеобразовательных организациях. Вслед за этим в Федеральный закон «Об образовании в РФ» были внесены поправки, установившие, что государственные языки республик могут изучаться только на добровольной основе и не в ущерб русскому языку.

Это решение радикально изменило правовой образовательный ландшафт: татарский язык перешёл из категории обязательных учебных предметов в число факультативных дисциплин по выбору (по заявлению родителей) для тех, кто не является его носителем по национальности. В моноязычных регионах РФ новая предметная область «родной язык и родная литература» фактически дублировала предметы «русский язык» и «русская литература», ситуацию усложняло отсутствие разработанных программ, учебников и пособий. В многонациональных субъектах в этот период наметилось снижение числа желающих изучать родные языки, что породило новый виток дискуссий о сохранении национальной идентичности народов России.

Реформа стала предметом широкой общественной дискуссии в Татарстане. С одной стороны, она соответствовала принципу федерального равенства и недискриминации по признаку языка обучения, с другой — существенно ослабила институциональную опору татарского языка в системе образования, что напрямую отразилось на его функциональном положении. Процесс выстраивания диалога «центр — регион» проходил параллельно с проверками школ надзорными органами и массовыми обращениями родительского сообщества по вопросу обязательности изучения национальных языков в республиках.

Согласно открытым источникам, общая динамика выбора татарского языка показала значительный спад именно в 2018–2019 учебном году — год вступления поправок в силу. В

¹⁴ Постановление от 21 октября 2013 года N 785 «Об утверждении Государственной программы Республики Татарстан "Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014—2022 годы)". Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/463305411>. Дата обращения: 13.08.2026.

период с 2020 по 2023 гг. наблюдалась постепенная стабилизация показателей выбора в пользу татарского языка, что связывают с нормализацией общей ситуации вокруг языковых вопросов и разъяснительной работой Министерства образования и науки Республики Татарстан среди педагогической и родительской общественности.

Правовой статус языков получил новое, но неоднозначное подкрепление в 2020 г. В обновлённой статье 68 Конституции РФ было закреплено, что государственным языком на всей территории страны является русский язык как язык государствообразующего народа, при этом республики вправе устанавливать свои государственные языки, употребляемые наряду с русским. Эта формулировка де-юре утвердила определённую иерархию, что отразилось и на функциональном поле татарского языка — символическое старшинство русского языка получило прямое конституционное выражение.

2.5 Институты 2020-х годов и актуальные федеральные инициативы

Наметившаяся тенденция к снижению функциональности татарского языка в различных сферах жизни подтолкнула руководство республики к созданию нового координационного органа. 6 июля 2020 г. Указом Президента Республики Татарстан № УП-384 была создана Комиссия при Президенте Республики Татарстан по вопросам сохранения и изучения татарского языка, перед которой были поставлены задачи координации деятельности органов исполнительной власти, определения проблемных вопросов сохранения и развития языка, выработки предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования¹⁵. В 2021 г. Комиссия изменила название, включив в повестку вопросы, связанные с языками всех народов, проживающих в Татарстане, что отразило единую стратегию сохранения и развития всех родных языков республики.

Годом позже Указом Президента РТ № УП-355 в качестве постоянно действующего консультативного органа была создана Комиссия при Президенте Республики Татарстан по русскому языку, призванная содействовать реализации государственной политики в области функционирования русского языка¹⁶. Создание этой комиссии продемонстрировало стремление руководства республики к организации системной работы, обеспечивающей

¹⁵ Указ Президента Республики Татарстан от 06 июля 2020 года N УП-384 «О Комиссии при Президенте Республики Татарстан по вопросам сохранения и развития татарского языка». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570841181>. Дата обращения: 13.08.2026.

¹⁶ Указ Президента Республики Татарстан от 20.05.2022 № УП-355 «О Комиссии при Президенте Республики Татарстан по русскому языку». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1600202205250003>. Дата обращения: 13.08.2026.

паритетное использование обоих государственных языков в образовании, культуре, науке и органах исполнительной власти.

В середине 2020-х гг. происходят новые значимые события в области языковой политики страны. 11 июля 2025 г. издан Указ Президента РФ № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации»¹⁷ — документ стратегического планирования, направленный на сохранение, развитие и поддержку русского языка, государственных языков республик и других языков народов России. 6 февраля 2025 г. Совет по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов РФ направил соответствующий законопроект в Министерство науки и высшего образования для дальнейшего обсуждения, 1 марта 2026 г. Федеральный закон № 168-ФЗ вступил в силу. Вопрос о внесении изменений в Федеральный закон «О языках народов РФ» остаётся открытым.

В условиях этих изменений многонациональный Татарстан опирается на накопленный за три десятилетия опыт языковой правовой деятельности и умение находить баланс между законодательными актами федерального и регионального уровней. Как и в начале 1990-х, и в середине 2000-х гг., перед руководством республики вновь встала задача обеспечения равноправия государственных языков РТ, учёта потребностей языков всех народов, проживающих в республике, и создания условий для расширения сфер функционирования языков.

3 | Функциональное измерение современного татарского языка

Если правовой статус языка определяется законами и институтами, то функциональный статус — это его реальная коммуникативная мощь, то, в каких сферах, с какой интенсивностью и какими социальными группами язык действительно используется. Здесь между декларируемым равноправием и повседневной практикой наблюдается значительная асимметрия. По данным переписей населения, число носителей татарского языка в России исчисляется миллионами как уже говорилось выше, однако наблюдается устойчивая тенденция к сокращению доли активных носителей — особенно среди городской молодёжи и татар, проживающих за пределами Татарстана. Урбанизация, смешанные браки, доминирование русского языка в общероссийском медиапространстве и образовании

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. N 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412219970/>. Дата обращения: 13.08.2026.

способствуют языковому сдвигу: постепенному переходу молодого поколения на преимущественное использование русского языка даже в семейном общении.

Функционирование татарского языка в образовательной системе неоднородно. Существуют татарские национальные школы и гимназии, где язык используется как средство обучения по ряду предметов; в большинстве школ республики татарский преподаётся как учебный предмет, но после реформы 2018 г. — в добровольном порядке. В высшем образовании татарский язык функционирует прежде всего в рамках филологических и гуманитарных направлений (татарская филология, журналистика, педагогика), тогда как на естественнонаучных и технических специальностях его функциональная роль минимальна: преподавание на татарском по этим дисциплинам практически исчезло даже в национальных гимназиях. Вместе с тем в отдельных вузах республики удалось сохранить практику организации высшего технического обучения на татарском языке. К числу таких учебных заведений можно отнести Казанский государственный архитектурно-строительный университет, где в настоящее время студентам по ряду специальностей предоставляется возможность обучения на татарском языке.

После изменения законодательства количество часов на изучение татарского языка в школах сократилось, что привело к уменьшению учебной нагрузки для учителей-филологов. Число родителей, выбирающих татарский язык как родной для изучения детьми, остаётся относительно стабильным среди татарского населения. Функционально татарский язык в образовании всё больше смещается в сферу «семейного» и «национально-культурного» компонента, уступая русскому языку роль основного инструмента получения знаний.

Несмотря на формальное равноправие татарского и русского языков в органах власти республики, фактическое делопроизводство ведётся преимущественно на русском языке. Тексты законов дублируются на двух языках, однако реальный документооборот, судебная практика и административная переписка ведутся преимущественно на русском. Татарский язык используется в этой сфере скорее в символических формах — двуязычные вывески, бланки, отдельные публичные выступления. Это классическая ситуация диглоссии, при которой «высокий» статус языка формально признан, но не наделён полной инструментальной ценностью в карьере, коммерции и суде. Схожая картина наблюдается и в науке: татарский язык сохраняется в гуманитарной сфере (филология, история), в сфере же точных и естественных наук практически не присутствует. Вместе с тем результаты научных изысканий на татарском языке систематически публикуются на страницах единственного татароязычного журнала «Фәнни Татарстан» (Научный Татарстан), который издаётся с 2014 г.

В медиапространстве наблюдается своего рода парадокс. Формально существует разветвлённая сеть татароязычных СМИ: телеканал «ТНВ», радиостанции, десятки газет и журналов, развитая татарская литература, театр, музыкальная культура. Однако функционально эти СМИ выполняют преимущественно культурно-символическую роль, исследования медиапотребления показывают, что молодёжь и городское население среднего возраста в основном переключились на русскоязычные цифровые платформы.

Отдельного внимания заслуживает вопрос применения татарского языка в цифровой среде как важнейшего этапа в его сохранении и интеграции в современную жизнь. В таком сегменте интернета, как YouTube-каналы, TikTok, Telegram, татарский язык переживает определённый ренессанс как язык «своей тусовки», появляются блогеры, создающие контент на литературном языке и местных диалектах и привлекающие аудиторию материалами скорее развлекательного, чем этнографического характера. Основные цифровые ресурсы татарского языка представлены письменным корпусом современного татарского языка, который содержит более 500 миллионов слов, а также национальным корпусом «Туган тел», насчитывающим 200 миллионов слов. Наличие нейросетевого русско-татарского переводчика «Татсофт» играет большую роль в интеграции татарского языка в It-продукты и обучении нейросети. Тем не менее, это пока островной, а не основной тренд, частично компенсирующий ослабление языка в официальных сферах.

Главной функциональной опорой языка остаётся семейно-бытовая сфера, прежде всего, в сельской местности Татарстана и соседних регионов с компактно проживающим татарским населением, а также среди части городской интеллигенции. В крупных городах, в частности, в Казани и Набережных Челнах, доминирует татарско-русское двуязычие со смещением в сторону русского как основного средства межличностного общения, особенно среди молодёжи. Данные переписей и опросов фиксируют снижение числа тех, кто указывает татарский язык в качестве родного, внутри самой татарской этнической группы растёт доля тех, чей основной язык общения русский.

4 | Татарский язык в эмпирической проекции (по материалам социолингвистического обследования 2024—2025 г)¹⁸

Приведённые выше тенденции подтверждаются данными опроса, проведённого в 2024—2025 гг. сотрудниками НИЦНЯО ИЯз РАН среди татарской молодёжи Республики Татарстан (192 респондента, 18–24 лет). 85,9% идентифицируют себя как татары, 76% считают татарский родным языком. Это не срез населения Татарстана в целом (где татары составляют около 53%, русские — около 40% по переписи населения 2020 г.), а группа татарской молодёжи. Результаты опроса следует оценивать именно в этом контексте, тем не менее, даже в этой группе прослеживаются чёткие закономерности, значимые для темы разрыва между правовым статусом и функциональной практикой на татарском языке.

Билингвизм

63% респондентов относят себя к билингвам, 51% в повседневной жизни общаются и на русском, и на татарском, свободно татарским владеют около 80% опрошенных, русским — около 90%. При этом наблюдается чёткое разделение функций: татарский доминирует в семейно-бытовой сфере (общение с родственниками, друзьями), тогда как русский преобладает в государственных учреждениях, СМИ, на транспорте и в образовании. Только 8,3% респондентов считают, что в информационном пространстве преобладает татарский язык, против 42,7% — для русского. Это согласуется и с оценкой причин трудностей — 60,9% назвали главной проблемой овладения татарским «широкое употребление русского языка», то есть причины ситуации называются функциональными, а не юридическими.

Восприятие динамики функционального развития татарского языка 1991–2024 гг. самими носителями языка

Восприятие изменений носит зеркальный характер, русский язык после 2000-х годов воспринимается как расширивший функциональную дистрибуцию (61,5% — «расширил функционирование» или «несколько расширил»), тогда как татарский за 1991–2021 гг. — как сокращающий функции (50,5% — «сократил функциональную дистрибуцию» или «существенно сократил»). При этом советский период (1960–1991 гг.) чаще оценивается как период функционального влияния или стабильности татарского языка. Таким образом, в восприятии молодёжи постсоветский период стал временем языкового и культурного перекося в сторону доминирования русского языка.

¹⁸ Исследование выполнено в рамках проекта FMNE 2025-0014, поддержанного Министерством науки и высшего образования РФ.

Экономический фактор и мотивационный вакуум

62,5% респондентов полагают, что знание татарского языка не влияет на доход, в открытых ответах указывается, что учителя татарского получают меньше из-за малого количества часов, а на большинстве рабочих мест знание языка не даёт прибавки к зарплате. Отсутствие мотивации и стимула назвали главной причиной сокращения функций языка 58,9% опрошенных — больше, чем любой другой фактор. Татарский язык воспринимается молодёжью преимущественно как маркер этнокультурной идентичности, а не как инструмент социального лифта.

Парадокс родного языка и трансформация идентичности

76% респондентов считают татарский своим родным языком, а 85,9% идентифицируют себя как татары, однако 45,3% полагают, что можно относиться к определённой национальности не владея её языком. Татарский язык передаётся преимущественно через родителей (90,1%) и бабушек/дедушек (63%), тогда как школа играет второстепенную роль (57,3%). При определении критериев «родного языка» лидируют не этнические, а функциональные критерии — язык повседневного общения (66,1%) и язык родителей (65,6%) опережают «язык этнической группы» (50,5%). Это говорит о постепенном переходе татарской идентичности от «языковой» к «символической» и «родовой», язык всё чаще воспринимается как семейное наследие, а не обязательный атрибут национальности при сохраняющемся высоком запросе на его передачу детям (89,6% считают это важным).

Относительно отношения информантов к правовому регулированию и реформе образования 2018 года, заметно содержательное расхождение между декларативным и фактическим уровнями языковой политики. 79,2% респондентов поддерживают равный государственный статус русского и татарского языков, однако 51,6% сталкивались со случаями дискриминации по языковому признаку, 64,6% считают, что законодательство РФ обеспечивает языковые потребности жителей республики.

Позиция по реформе 2018 г. также не сводится к простому «за» или «против», 65% согласны, что изучение родных языков должно быть добровольным, но одновременно 81,3% считают, что государство должно финансировать обучение нерусским языкам, а 57,8% полагают, что малочисленные народы должны в обязательном порядке изучать свой язык в школе. Одобрение конкретной реформы 2017–2018 гг. более сдержанное (48,4% «одобряю», 20,3% «скорее да»). Иначе говоря, респонденты разделяют принцип добровольности и практические последствия его реализации — они хотят сохранения государственной

финансовой и институциональной поддержки языка, даже соглашаясь с добровольностью выбора.

Показательна и разница между активным и пассивным владением, даже в этой лояльной к языку социальной группе доля тех, кто «понимает свободно», устойчиво выше доли тех, кто «свободно разговаривает», а доля владеющих письмом — самая малочисленная категория. Это классический ранний индикатор языкового сдвига: рецептивная компетенция сохраняется дольше продуктивной даже у тех, кто идентифицирует себя как носителей языка.

Между правовым статусом и функциональной практикой

Сопоставление правового и функционального измерений позволяет выявить противоречие, характерное для многих языков народов России: формально высокий юридический статус — государственный язык республики, конституционное равноправие, разветвлённая институциональная инфраструктура (комитеты, советы, комиссии, государственные программы) — не гарантирует автоматического сохранения широкой функциональной дистрибуции языка. Татарский язык обладает одной из наиболее развитых в стране нормативных баз поддержки, выстраивавшейся на протяжении более трёх десятилетий, но сталкивается с объективными демографическими и социолингвистическими процессами — урбанизацией, языковым сдвигом, доминированием общегосударственного языка в ключевых институциональных сферах.

Данные опроса напрямую подтверждают этот тезис на эмпирическом уровне: респонденты последовательно отделяют декларативный уровень языковой политики (поддержка равноправия статусов, законодательные гарантии) от фактического (случаи дискриминации, сомнения в полноте реализации гарантий, ощущение вытеснения языка из публичных и институциональных сфер). Респонденты называют функциональные и экономические причины снижения значимости татарского языка — доминирование русского языка как средства коммуникации, отсутствие практического стимула, а не юридические, правовые ограничения, в частности, реформа 2018 г. не воспринимается как главный фактор упадка языка.

Это порождает ситуацию, при которой правовые механизмы поддержки — законы, государственные программы, дублирование документации, координационные органы — работают преимущественно на сохранение символического и институционального присутствия языка, тогда как его использование как живого средства коммуникации всё больше концентрируется в конкретных нишах: семье с высокой языковой лояльностью,

сельской местности, культурно-медийной сфере, филологическом образовании и в некоторых относительно новых сегментах цифровой среды.

5 | Заключение

Татарский язык занимает уникальное положение среди языков народов России, он обладает статусом государственного языка республики, одной из наиболее развитых в стране законодательных и институциональных баз поддержки и значительными культурными и медийными ресурсами. Правовое измерение прошло долгий путь — от Декларации о суверенитете 1990 г. и конституционно-договорных основ начала 1990-х через институционализацию 1994–2008 гг., компромиссные законы 2013 г., переломную реформу 2017–2018 гг. и поправки в Конституцию РФ 2020 г. до новых координационных органов и федеральных стратегических документов 2025–2026 гг. Эта эволюция демонстрирует, что правовое поле татарского языка сегодня в значительной степени стабилизировалось и продолжает совершенствоваться через диалог между республикой и федеральным центром.

Вместе с тем функциональная жизнеспособность языка испытывает давление со стороны как федеральных реформ в сфере образования, так и общих социолингвистических процессов, характерных для языков РФ. Данные опроса среди татарской молодёжи фиксируют устойчивое ощущение сокращения функционирования языка в публичной сфере, некоторую экономическую невостребованность при стабильно высоком запросе на сохранение языка в семье.

Дальнейшая судьба татарского языка будет зависеть не столько от его правового статуса, который уже достаточно высок и обеспечен разветвлённой институциональной поддержкой, сколько от эффективности мер, направленных на реальное расширение сфер его функционирования, прежде всего в образовании, цифровой среде, экономике и межпоколенческой передаче языка в семье. Иными словами, правовое измерение сегодня обеспечивает языку статусную защиту и институциональные гарантии, но перевод этой защиты в живую коммуникативную практику остаётся главным вызовом для сообщества носителей и для языковой политики республики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Габдрахманова Г. Ф., Макарова Г. И. (2016) Этноязыковая политика Республики Татарстан в сфере образования // Историческая этнология. Т. 1, № 2. С. 370–384.
- Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах) (2021): материалы Международной научно-практической конференции,

13 декабря 2021 года / сост. Л. М. Гиниятуллина, Г. Н. Мухарлямова, Д. М. Абдуллина, М. М. Шакурова. Казань: ИЯЛИ. 252 с.

Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии (2007): материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 15-летию принятия Закона о языках. Казань: Татарское книжное издательство. 413 с.

Русский язык как государственный язык в национально-региональных условиях Татарстана (2007): сборник материалов республиканской научно-практической конференции, 7 декабря 2007 г. Казань: Татарское книжное издательство. 463 с.

Языковая политика в Республике Татарстан: политико-правовое урегулирование (2006). Казань: Магариф. 327 с.

ИСТОЧНИКИ

Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан». Режим доступа: <https://base.garant.ru/8102506/>. Дата обращения: 13.08.2026.

Закон Республики Татарстан от 19 октября 1993 г. № 1982-ХІІ «Об образовании». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/917007927>. Дата обращения: 13.08.2026.

Закон Республики Татарстан от 22 июля 2013 г. № 68-ЗРТ «Об образовании». Режим доступа: <https://base.garant.ru/22501274/>. Дата обращения: 13.08.2026.

Закон Республики Татарстан от 28 июля 2004 г. № 44-ЗРТ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Татарстан “О языках народов Республики Татарстан”». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/917014148?marker>. Дата обращения: 13.08.2026.

Закон Республики Татарстан от 12 января 2013 г. № 1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан». Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/tatarstan/446063/>. Дата обращения: 13.08.2026.

Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami. Дата обращения: 13.08.2026.

Конституция Российской Федерации. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/. Дата обращения: 13.08.2026.

Конституция Республики Татарстан. Режим доступа: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm. Дата обращения: 13.08.2026.

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июля 1994 г. № 365 «Об образовании Комитета при Кабинете Министров Республики Татарстан по реализации Закона Республики Татарстан “О языках народов Республики Татарстан”». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/917028643?marker>. Дата обращения: 13.08.2026.

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 октября 2013 г. № 785 «Об утверждении Государственной программы Республики Татарстан “Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2022 годы)”». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/463305411>. Дата обращения: 13.08.2026.

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 июня 2008 г. № 451 «О дальнейших мерах по реализации законодательства о языках Республики Татарстан». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/917029480>. Дата обращения: 13.08.2026.

Указ Президента Республики Татарстан от 6 июля 2020 г. № УП-384 «О Комиссии при Президенте Республики Татарстан по вопросам сохранения и развития татарского

языка». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570841181>. Дата обращения: 13.08.2026.

Указ Президента Республики Татарстан от 20 мая 2022 г. № УП-355 «О Комиссии при Президенте Республики Татарстан по русскому языку». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1600202205250003>. Дата обращения: 13.08.2026.

Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412219970/>. Дата обращения: 13.08.2026.

Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/. Дата обращения: 13.08.2026.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/. Дата обращения: 13.08.2026.

REFERENCES

- Gabdrakhmanova, G.F. and Makarova, G.I. (2016) *Etnoyazykovaya politika Respubliki Tatarstan v sfere obrazovaniya* [Ethnolinguistic policy of the Republic of Tatarstan in education], *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology], vol. 1, no. 2, pp. 370–384. (In Russian).
- Pravovye osnovy funktsionirovaniya gosudarstvennykh i regional'nykh yazykov v usloviyakh dvu- i mnogoyazychiya (mirovoy opyt realizatsii yazykovoy politiki v federativnykh gosudarstvakh)* [Legal foundations of the functioning of state and regional languages under conditions of bilingualism and multilingualism (world experience of implementing language policy in federal states)]. (2021). Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 13 December 2021. Compiled by L.M. Giniyatullina, G.N. Mukharlyamova, D.M. Abdullina and M.M. Shakurova. Kazan: IYALI. 252 p. (In Russian).
- Sovremennye yazykovye protsessy v Respublike Tatarstan i Rossiyskoy Federatsii: zakonodatel'stvo o yazykakh v deystvii* [Modern language processes in the Republic of Tatarstan and the Russian Federation: language legislation in action]. (2007). Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th anniversary of the adoption of the Law on Languages. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 413 p. (In Russian).
- Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk v natsional'no-regional'nykh usloviyakh Tatarstana* [Russian as the state language in the national-regional context of Tatarstan]. (2007). Proceedings of the Republican Scientific and Practical Conference, 7 December 2007. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 463 p. (In Russian).
- Yazykovaya politika v Respublike Tatarstan: politiko-pravovoe uregulirovanie* [Language policy in the Republic of Tatarstan: political and legal regulation]. (2006). Kazan: Magarif. 327 p. (In Russian).

SOURCES

- Zakon Respubliki Tatarstan ot 8 iyulya 1992 g. № 1560-XII «O gosudarstvennykh yazykakh Respubliki Tatarstan i drugih yazykakh v Respublike Tatarstan»* [Law of the Republic of Tatarstan of 8 July 1992 No. 1560-XII “On the State Languages of the Republic of Tatarstan and Other Languages in the Republic of Tatarstan”]. Available at: <https://base.garant.ru/8102506/> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).

- Zakon Respubliki Tatarstan ot 19 oktyabrya 1993 g. № 1982-XII «Ob obrazovanii»* [Law of the Republic of Tatarstan of 19 October 1993 No. 1982-XII “On Education”]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/917007927> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Zakon Respubliki Tatarstan ot 22 iyulya 2013 g. № 68-ZRT «Ob obrazovanii»* [Law of the Republic of Tatarstan of 22 July 2013 No. 68-ZRT “On Education”]. Available at: <https://base.garant.ru/22501274/> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Zakon Respubliki Tatarstan ot 28 iyulya 2004 g. № 44-ZRT «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon Respubliki Tatarstan “O yazykakh narodov Respubliki Tatarstan”»* [Law of the Republic of Tatarstan of 28 July 2004 No. 44-ZRT “On Amendments and Additions to the Law of the Republic of Tatarstan ‘On the Languages of the Peoples of the Republic of Tatarstan’”]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/917014148?marker> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Zakon Respubliki Tatarstan ot 12 yanvarya 2013 g. № 1-ZRT «Ob ispol'zovanii tatarskogo yazyka kak gosudarstvennogo yazyka Respubliki Tatarstan»* [Law of the Republic of Tatarstan of 12 January 2013 No. 1-ZRT “On the Use of the Tatar Language as a State Language of the Republic of Tatarstan”]. Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/tatarstan/446063/> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Itogi VPN-2020. T. 5. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami* [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5. Ethnic Composition and Language Proficiency]. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [Constitution of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/ (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Konstitutsiya Respubliki Tatarstan* [Constitution of the Republic of Tatarstan]. Available at: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 29 iyulya 1994 g. № 365 «Ob obrazovanii Komiteta pri Kabinete Ministrov Respubliki Tatarstan po realizatsii Zakona Respubliki Tatarstan “O yazykakh narodov Respubliki Tatarstan”»* [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan of 29 July 1994 No. 365 “On the Establishment of the Committee under the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan for the Implementation of the Law of the Republic of Tatarstan ‘On the Languages of the Peoples of the Republic of Tatarstan’”]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/917028643?marker> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 21 oktyabrya 2013 g. № 785 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy Respubliki Tatarstan “Sokhranenie natsional'noy identichnosti tatarskogo naroda (2014–2022 gody)”»* [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan of 21 October 2013 No. 785 “On Approval of the State Program of the Republic of Tatarstan ‘Preservation of the National Identity of the Tatar People (2014–2022)’”]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/463305411> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 27 iyunya 2008 g. № 451 «O dal'neyshikh merakh po realizatsii zakonodatel'stva o yazykakh Respubliki Tatarstan»* [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan of 27 June 2008 No. 451 “On Further Measures for the Implementation of the Legislation on the Languages of the Republic of Tatarstan”]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/917029480> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).

- Ukaz Prezidenta Respubliki Tatarstan ot 6 iyulya 2020 g. № UP-384 «O Komissii pri Prezidente Respubliki Tatarstan po voprosam sokhraneniya i razvitiya tatarskogo yazyka»* [Decree of the President of the Republic of Tatarstan of 6 July 2020 No. UP-384 “On the Commission under the President of the Republic of Tatarstan for the Preservation and Development of the Tatar Language”]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/570841181> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Ukaz Prezidenta Respubliki Tatarstan ot 20 maya 2022 g. № UP-355 «O Komissii pri Prezidente Respubliki Tatarstan po russkomu yazyku»* [Decree of the President of the Republic of Tatarstan of 20 May 2022 No. UP-355 “On the Commission under the President of the Republic of Tatarstan on the Russian Language”]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1600202205250003> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 11 iyulya 2025 g. № 474 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy yazykovoy politiki Rossiyskoy Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation of 11 July 2025 No. 474 “On Approval of the Foundations of the State Language Policy of the Russian Federation”]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412219970/> (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Federal'nyy zakon ot 1 iyunya 2005 g. № 53-FZ «O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii»* [Federal Law of 1 June 2005 No. 53-FZ “On the State Language of the Russian Federation”]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).
- Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii»* [Federal Law of 29 December 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/ (Accessed: 13 August 2026). (In Russian).

Ильгиз И. Халиков

Кандидат филологических наук, директор
Института языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан,
Казань, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
420140 Российская Федерация,
г. Казань, ул. Ноксинский спуск,
д. 26, кв. 236.

Эл. адрес: ilgizxalikov@list.ru
<https://orcid.org/0009-0001-2341-0964>

Ilgiz I. Khalikov

Candidate of Philological Sciences, Director,
G. Ibragimov Institute of Language, Literature
and Art of the Academy of Sciences of the
Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation.

Correspondence address:
Apt. 236, 26 Noksinsky spusk Street,
Kazan 420140,
Russian Federation.

Email address: ilgizxalikov@list.ru
<https://orcid.org/0009-0001-2341-0964>

Айса Н. Биткеева

доктор филологических наук, профессор
Российской академии наук,
руководитель Научно-исследовательского
центра по национально-языковым
отношениям Института языкознания РАН
Москва, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:

125009 Российская Федерация,
г. Москва, Б. Кисловский переулок, д. 1/1

Эл. адрес: an.bitkeeva@iling-ran.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3765-2144>

Aysa N. Bitkeeva

Doctor of Philological Sciences, Professor of
the Russian Academy of Sciences,
Head of the Research Center on Ethnic and
Language Relations of the Institute of
Linguistics of the Russian Academy of
Sciences,
Moscow, Russian Federation.

Correspondence address:

B. Kislovsky lane 1/1,
Moscow, 125009,
Russian Federation,

E-mail address: an.bitkeeva@iling-ran.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3765-2144>

Для цитирования: *Халиков И.И., Биткеева А.Н.* Татарский язык в правовом и функциональном измерении // Социоллингвистика. 2026. № 2. С.12–32. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-01

For citation: *Khalikov I.I., Bitkeeva A.N.* The Tatar language in legal and functional dimension // Sociolinguistics. 2026. No. 2. Pp. 12–32. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-01

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 09.03.2026;
approved after reviewing 10.09.2026;
accepted for publication 30.09.2026.